

ВВЕДЕНИЕ: УСКОЛЬЗАЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

В условиях мирового кризиса в России наметилась общая тенденция к тому, что все должно быть платным – образование, здравоохранение, дороги; об этом не говорится с высоких трибун, но практически эти идеи проводятся в жизнь.

Причем все движется каким-то странным образом. У нас, например, опять растет импорт предметов первой необходимости – продовольственных товаров и ширпотреба. Мы завысили курс своего рубля, повторяем те же ошибки, которые привели к обвалу в 1998 году. Инфляция за последние 7–8 лет выросла на 70–80%, а курс доллара при этом мало изменился, хотя рубль стал менее покупательспособным. Вместо того, чтобы развивать свое производство, мы вынуждены импортировать товары за счет нефти и газа, то есть благополучие российской экономики и государства до сих пор зависит от мировых цен на нефть. Сейчас ее стоимость более 100 долларов за баррель, а мы мечтаем, чтобы она была 110 долларов – тогда наш бюджет будет бездефицитным.

В то же время России необходима одновременно антикризисная и модернизационная долгосрочная программа инновационного развития. Например, в США есть программа Б. Обамы по выходу из кризиса. Американская администрация понимает, что надо финансировать, прежде всего, науку, а у нас сейчас на науку выделяется совсем мало средств по сравнению с ведущими западными державами. Американцы же ради этого проводят эмиссию – печатают доллары. У нас же какой принцип? Если мы хотим кому-то добавить, значит, должны у кого-то отобрать. Если пенсионерам прибавляем пенсию, то тут же повышаем тарифы на электроэнергию, природный газ, квартплату и так далее.

То есть у нас действует система перераспределения. Министру финансов говорят: надо помочь нашим несчастным погорельцам. Ладно, говорит, поможем, но тогда отберем у других. Опять перераспределяем: погорельцам дадим, зато введем дополнительные налоги и повысим тарифы. У американцев другой подход. Они говорят: раз действительно на что-то нужно, мы должны проводить эмиссию. Они не боятся, что доллар рухнет. А почему он рухнет? У них же сильная экономика. А когда экономика слабая, тогда приходится заявлять, что сможем концы с концами свести, только если нефть будет 110 долларов за баррель.

Как мне представляется, другой сдерживающей силой российской модернизации и инновационного развития является неразвитость инновационного бизнеса, и, прежде всего, малого бизнеса. Чтобы заниматься им, надо получать бесчисленные разрешения, давать «откаты» бюрократам, «крышу» заводить. Власти говорят: вы бизнес развивайте, а мы поборы будем пытаться уменьшать. Но надо сначала создать нормальные условия, тогда люди начнут заниматься малым бизнесом. Иначе не

получится. Люди, вместо того чтобы что-то затеять, пойдут в банк и положат деньги на депозит. Хотя там они все время убывают – процент по вкладам у нас ниже, чем инфляция, со времен первых реформ Гайдара.

В этой связи провозглашенный курс на модернизацию довольно странно сочетается с отношением к научным исследованиям. Как известно, весь наш академический бюджет равен бюджету среднего американского университета. Что касается «сколковских» идей, то они мне кажутся очень привлекательными, но непонятно, почему те же десятки миллиардов, которые пошли в Сколково, не могли пойти на развитие тех центров, которые у нас уже существуют давно? Я имею в виду Дубну, Новосибирский академический центр, Троицк и другие центры, где уже давно развивается наша наука.

Российская власть, по-видимому, хочет сконцентрировать лучшие умы в одном месте, по примеру Силиконовой долины США, рассчитывая, что там-то и произойдет, наконец, научно-технический прорыв. Это, однако, довольно спорный момент. Я знаю Силиконовую долину в США, побывал там еще в 1989 году, задолго до того, как ее посетил наш президент. У них основной принцип заключается в том, что ученый является собственником своих разработок. Калифорнийские университеты, расположенные в Силиконовой долине, создали такую схему, по которой научные центры сдают ученым лабораторное оборудование как бы в аренду. И тот, кто изобрел что-то, имеет право распоряжаться этой интеллектуальной собственностью. Эта система, при которой ученый является владельцем интеллектуальной собственности, очень важна. У нас же в законе этого нет, и мне кажется, что наши руководители не понимают, что право интеллектуальной собственности – это самое главное право для изобретателя.

У нас существует государственная собственность на изобретения. Если ученый что-то изобрел, то это изобретение является собственностью соответствующих научно-исследовательских организаций, федеральной собственностью. И когда человек пытается что-то сделать со своим изобретением, то он очень часто попадает в разряд, извините за выражение, шпионов, предателей родины. То есть у нас юридически сохраняется система сталинских «шарашек». Мы знаем, что и Сергей Королёв и Андрей Туполев работали в этих сталинских «шарашках», потом их оттуда выпускали, награждали, но все, что изобретал ученый, было собственностью государства. Сейчас, по сути, то же самое. Даже если твое изобретение тут никому не нужно, а китайцы или кто-то еще хочет его использовать, то ты не имеешь права им его передать. Если ученый свои идеи передает, то его арестовывают и сажают. Я не сужу, насколько это правильно или неправильно, но это стиль нашего законодательства.

Поэтому я не знаю, как будет в «Сколково». Человек что-то изобрел – и что дальше? Как он сможет воплотить свое изобретение в жизнь? Такие люди, как Билл Гейтс, что-то изобрели и, являясь собственниками этих идей, смогли сами развивать

свои исследования, доводить их до ума. Или приглашать каких-то людей с творческой и торговой жилкой, чтобы раскручивать их.

Я не знаю, как будет осуществляться сколковская идея, пока об этом ничего не говорят. Говорят о том, что там будут какие-то преференции для ученых, приезжающих с Запада, какие-то льготы по таможенным тарифам, но никто не говорит об интеллектуальной собственности – чьей она будет? Потому что если она опять будет ничья, то люди станут просто уезжать. Как уехали наши нобелевские лауреаты. В России эти ученые свои идеи не могли реализовать, чтобы осуществить задуманное, им пришлось уехать. Это ужасное положение для наших ученых, потому что если у меня есть новые идеи, а я не их собственник, значит, я должен эмигрировать, чтобы их использовать.

Повторяю: если я собственник своих идей и открытий, то могу получить кредит на то, чтобы эту разработку внедрить, могу привлечь менеджеров, чтобы раскрутить свою идею. При этом некоторые идеи гибнут, другие, наоборот, становятся важны и несут пользу. Конечно, тут есть риск, но только данный путь может действительно превратить нас в конкурентоспособную высокотехнологическую державу.

В целом, пока не очень понятно, что будет происходить дальше. Потому что ориентация на некую инвестиционную составляющую, конкретно не сформулированную, пока не дала никаких результатов. Все национальные проекты, которые мы замыслили, остались нереализованными. Пока я не вижу резкого расширения инвестиций и в тех отраслях, которые вроде бы хотели и обещали развивать, – самолетостроение, судостроение и так далее. А что касается высокотехнологических отраслей – намерения развивать их прекрасны, но пока непонятно, каким образом это будет делаться.

В тоже время не очень понятно, что же такое провозглашенная и пропагандируемая модернизация. Мы слышим разные лозунги, но что за ними конкретно? То ли мы своими усилиями будем развивать высокие технологии, или же мы просто станем перенимать западные образцы, скупать их и внедрять в наше народное хозяйство? Неведомо.

Скажем, развитие автомобильной промышленности. До сих пор мы приобретали западные технологии, и сегодня мы практически становимся «отверточным» производством. То есть мы строим заводы, которые собирают западные автомобили, но мы не получаем полной технологической цепочки. Вспомним, что произошло с «Опелем», когда мы пытались закупить полный цикл технологий – Запад нам отказал. Сейчас мы пытаемся закупить военные корабли во Франции, при этом не развиваем собственное судостроение как отдельную отрасль, которая у нас развивалась довольно быстро и успешно.

Увы, не вижу я пока никаких серьезных сдвигов в сторону инновационного развития. Мы все равно остаемся сырьевой державой, которая обеспечивает поставки

энергоносителей на Запад. Как нам Запад определил место в мировой экономике – поставка сырьевых ресурсов, – так все и остается. «Газпром» и нефтяные компании, цветная и черная металлургия – все наши козыри на предстоящие годы. То есть, нет пока никаких позитивных сдвигов в области высоких технологий или использования нашего народного хозяйства для интенсификации нашей экономики. Как в такой ситуации смотреть на ближайшее будущее?

Однако Россия – страна с огромным природным и еще оставшимся интеллектуальным потенциалом. Уникальная страна, каких в мире очень мало. Есть страны с высокими технологиями, но не имеющие никаких природных ресурсов, как, скажем, Япония, Южная Корея. Европа тоже без природных ресурсов. С другой стороны, страны Аравийского полуострова имеют огромные природные ресурсы, но там очень низкий интеллектуальный потенциал. У нас это соединено вместе. Такие страны, может быть, на пальцах одной руки можно пересчитать – Россия, США, Канада, и конечно, мы можем развиваться очень интенсивно.

Но почему-то мы гоним «кругляк» в Финляндию и покупаем там бумагу, фанеру и различные строительные материалы, включая «вагонку». То же самое у нас происходит с нефтью – гоним нефть в Польшу, а из Польши везем стиральные порошки. Почему мы не можем создать свою переработку? Почему металлурги гонят так называемые «чушки», но не делают свой прокат сложного профиля? А на Западе эти «чушки» снова расплавляют, изготавливают кузова для автомобилей и потом продают нам готовые автомобили втридорога. Согласны ли мы на то, чтобы всегда было так?

Я и ряд других ученых-экономистов Российской академии наук, естественно, считают иначе. Вот почему мы решили объединить усилия и обобщить наши представления по проблемам обеспечения экономической безопасности России и модернизации ее экономики. В 2009 году вышел первый том обобщающих исследований, сейчас, дорогой читатель, перед тобой второй том, в будущем планируется выход третьего тома исследований по проблемам модернизации и экономической безопасности России.

*Зам. академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН,
руководитель Секции экономики РАН
академик Н. Я. Петраков*